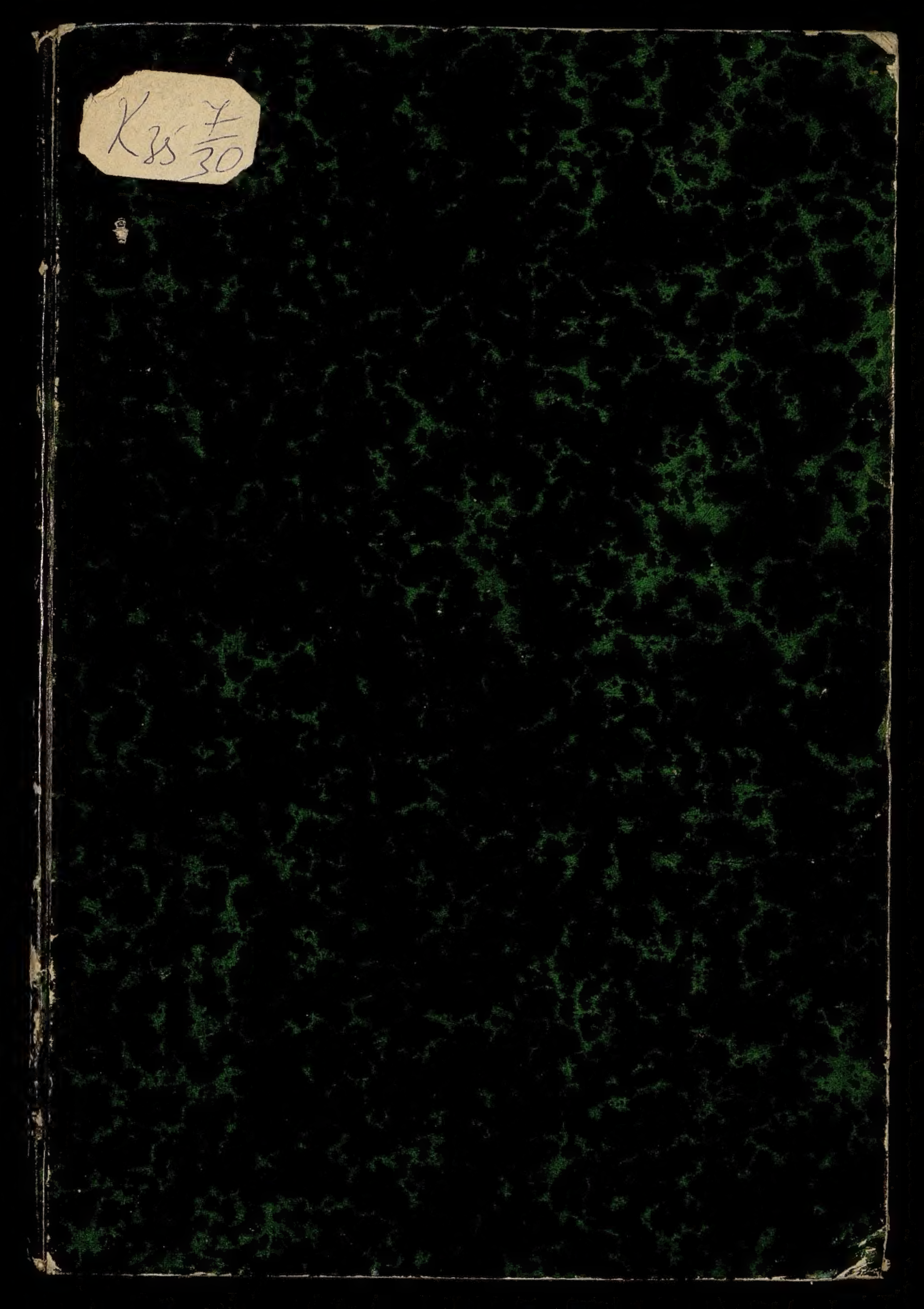
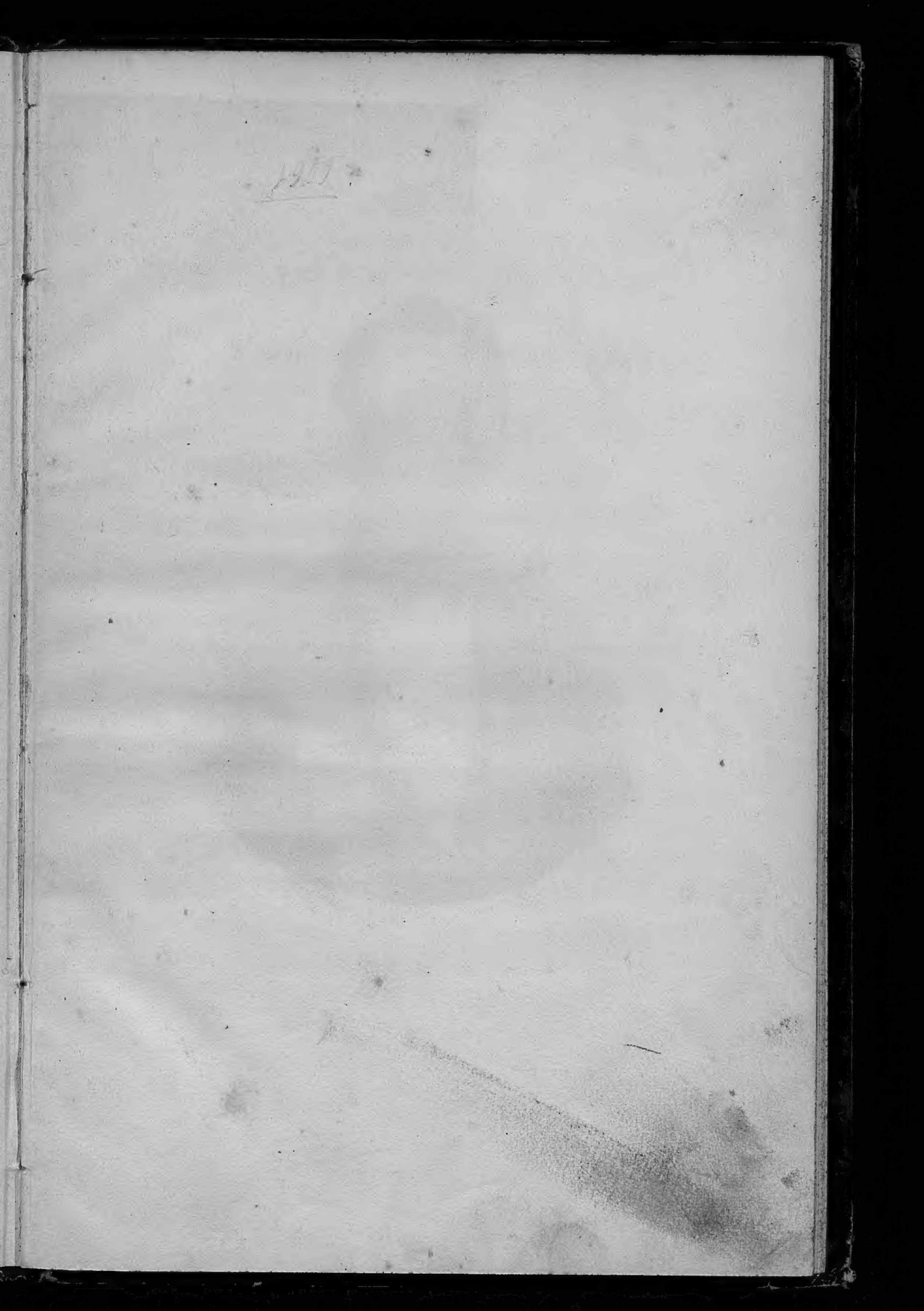

K 85 7/30

Изъ книгъ графа
Алексія Уварова.

Печ. позволяется С.П.Б. Февраля 1854 г. Ценсоръ Н. Пейкеръ.

В. Неволинъ

ОЧЕРКЪ

СЛУЖЕБНОЙ И УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОФЕССОРА К. А. НЕВОЛИНА.

Написалъ Мих. Усовъ,

Кандидатъ Правъ и Старшій Учитель Законовѣдѣнія во 2-й С. Петербургской Гимназіи.

Оттискъ изъ № 234-го и 236-го Сѣверной Пчелы 1855 года (25-го и 27-го Октября), съ прибавленіемъ краткаго изложенія содержанія всѣхъ напечатанныхъ сочиненій Неволина, и съ портретомъ, рисованнымъ на камнѣ Г. Вонифантьевымъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Греча.

1855.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Ноября 23-го дня 1855 года.

Ценсоръ *Н. Елагинъ.*

ПРОФЕССОРЪ К. А. НЕВОЛИНЪ.[1]

—

(Очеркъ его жизни и трудовъ).

—

6-го Октября нынѣшняго года скончался, за границею, на пятидесятомъ году своей жизни, отъ чахотки, знаменитый Русскій ученый, ординарный профессоръ и деканъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета и Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію Русскаго Языка и Словесности, членъ Консультаціи Министерства Юстиціи, причисленный по Второму Отдѣленію Собственной Е. И. В. Канцеляріи, и прикомандированный къ редакціи систематическаго исправленія Военно-Уголовнаго Устава, членъ разныхъ ученыхъ обществъ, авторъ многихъ извѣстныхъ въ ученомъ мірѣ сочиненій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Докторъ Законовѣдѣнія, Константинъ Але-

[1] Статья эта составлена: 1) изъ дѣла о службѣ Проф. Неволина при С. Петербургскомъ Университетѣ; 2) изъ статьи Профессора Казанскаго (нынѣ Харьковскаго) Университета А. Станиславскаго, подъ заглавіемъ: «О ходѣ законовѣдѣнія въ Россіи» (Ж. Мин. Нар. Просв., ч. LXXX, Октябрь и Ноябрь 1853 г.), 3) изъ собственныхъ изысканій автора, и изъ многихъ другихъ источниковъ. — Небольшая біографія Неволина помѣщена и въ Справочномъ Энциклопедическомъ Словарѣ Старчевскаго, т. VIII.

ксѣевичъ Неволинъ. — Жизнь Константина Алексѣевича замѣчательна въ томъ отношеніи, что, происходя изъ негромкаго рода, онъ, своими личными дарованіями, обратилъ на себя еще въ юности вниманіе правительства, былъ избранъ имъ, въ числѣ другихъ пяти молодыхъ людей, для перваго отправленія за границу Русскихъ юристовъ, съ цѣлію дальнѣйшаго усовершенствованія ихъ въ законовѣдѣніи и въ лучшихъ способахъ его преподаванія, для того, чтобъ по возвращеніи быть имъ первыми обновителями науки права въ университетахъ своего отечества. Блистательно оправдавъ надежды своего правительства въ образованіи себя за границею, Неволинъ былъ опредѣленъ профессоромъ сначала въ одно, а потомъ перемѣщенъ въ другое высшее отечественное учебное заведеніе, и съ 1835 года издалъ въ свѣтъ пятнадцать большихъ и малыхъ ученыхъ трудовъ, коими пріобрѣлъ себѣ такую извѣстность, что заслужилъ общее уваженіе какъ ученыхъ, такъ и правительственныхъ лицъ, удостоенъ былъ многихъ Монаршихъ наградъ, и приглашенъ къ удѣленію своей просвѣщенной и полезной дѣятельности въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, ученыхъ обществахъ и въ высшихъ правительственныхъ мѣстахъ, каковы: Второе Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи, Консультація Министерства Юстиціи, и Отдѣленіе Свода Военныхъ Постановленій при Канцеляріи Военнаго Министерства. Съ именемъ К. А. Неволина неразлучно связано преобразованіе на современныхъ *научныхъ* началахъ высшаго юридическаго образованія въ Россіи, и блистательное начатіе разработки юридическаго быта нашего отечества.

Константинъ Алексѣевичъ родился въ г. Орловѣ, Вятской Губерніи, въ 1806 г.; онъ былъ сынъ свя-

щенника, и первоначально воспитывался въ Вятской Духовной Семинаріи, а послѣ того въ Московской Духовной Академіи, въ которой отлично окончилъ курсъ наукъ, кажется, въ 1827 году.

Въ это время, блаженной памяти Императоръ Николай Павловичъ соизволилъ обратить Свое высокое и просвѣщенное вниманіе на состояніе Русскаго законодательства и законовѣдѣнія. Должно вспомнить, что обѣ эти части были въ то время въ крайнемъ запустѣніи. Россія управлялась 53,239 указами, изданными въ разное время, начиная съ Уложенія 1649 г., т. е. въ теченіе 179-ти лѣтъ, по разнымъ случаямъ, разными правителями, безъ большаго соображенія позднѣйшаго съ предшествовавшимъ; притомъ же это множество отдѣльныхъ указовъ было разбросано по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ, не въ совокупномъ цѣломъ, и извѣстно было небольшому числу лицъ, да и то по частямъ. Попытки къ ихъ собранію хотя и были до сего предпринимаемы, однако были неуспѣшны.[2] — Изученіе же законовъ было еще въ большемъ пренебреженіи. Хотя старинная метода приказнаго законничества, противъ которой возставалъ еще, въ 1778 году, Профессоръ Десницкій [3],

[2] См. сочиненіе «Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ». Спб. 1833 г., стр. 143-я и въ разныхъ мѣстахъ.

[3] Въ своемъ разсужденіи о пользѣ знанія отечественнаго законоискусства (1778 г. Апрѣля 22-го), Десницкій говоритъ: «Симъ средствомъ и поднесь въ канцеляріяхъ всѣ учиться приступаютъ законознанію, начиная сперва копеистомъ, и прорываясь сквозь всѣ огромности бумагъ, выходятъ по долговременномъ изможденіи на перѣ въ канцеляристы и высшіе чины. Всѣ почти отсылаютъ дѣтей своихъ прямо къ повытчикамъ и канцеляристамъ для поученія ихъ всей глубинѣ премудрости закона безъ вся-

и была уже значительно хотя не совсѣмъ еще покинута, однако самое преподаваніе правъ въ шести тогдашнихъ университетахъ было весьма недостаточно. Изъ тогдашнихъ уставовъ университетовъ и лицеевъ видно, что однимъ изъ главныхъ предметовъ университетскаго образованія поставлены были науки нравственныя и политическія; причемъ преимущественное вниманіе было обращаемо на преподаваніе такъ называемаго естественнаго права и законодательствъ иностранныхъ новѣйшихъ государствъ. Изъ всего же объема Русскаго законодательства, излагаемы были только законы гражданскіе и уголовные. При образѣ преподаванія большею частію ограничивались изложеніемъ постановленій дѣйствующаго законодательства, не разъясняя его историческими изысканіями, и не стараясь проникнуть въ общій духъ изучаемаго законодательства. [4]

Вотъ это-то состояніе законодательства и законовѣдѣнія и благоугодно было въ Бозѣ почившему Государю Императору переобразовать кореннымъ образомъ. По части законодательства, благотворная реформа состояла въ томъ, что всѣ законы и постановленія, начиная съ Уложенія 1649 г., были собраны по времени ихъ обнародованія въ одно изданіе, составившее по 12-е Декабря 1825 года первый отдѣлъ его, изъ сорока томовъ текста и пяти томовъ приложеній, подъ названіемъ Полнаго Собранія Законовъ (Спб. 1830.)

каго къ тому пріуготовленія, даже и безъ знанія грамматики и безъ правописанія.» См. Рѣчи профессоровъ И. Москов. Унив. IV, Москва 1823.

[4] См. упомянутую въ прим. 1-мъ рѣчь Проф. Станиславскаго, и статью А. Благовѣщенскаго въ Ж. Мин. Нар. Пр. 1835, ч. VI, подъ заглавіемъ: Исторія методъ науки законовѣдѣнія, стр. 437—439.

Изъ нихъ законы дѣйствующіе, извлечены были въ систематическомъ порядкѣ въ особое изданіе, вышедшее подъ названіемъ Свода Законовъ, въ 15-ти томахъ (Спб. 1832). Сверхъ изданія сихъ источниковъ дѣйствующаго законодательства, правительство озаботилось собраніемъ и тщательнымъ изданіемъ памятниковъ древняго Русскаго законодательства и древнихъ юридическихъ актовъ, что и было исполнено особо образованною для сей цѣли Археографическою Коммиссіею, въ различныхъ ея изданіяхъ.

Извлекши такимъ образомъ изъ тмы забвенія во всеобщее вѣдѣніе древніе и новые акты законодательства и дѣлопроизводства, правительство пожелало создать для сей цѣли надлежащихъ законовѣдцевъ, достойныхъ пользоваться и руководствоваться обнародованными имъ юридическими сокровищами; для дальнѣйшаго ихъ разрабатыванія и усовершенствованія, и съ этою цѣлію произвело преобразованіе въ образѣ юридическаго преподаванія. Главнѣйшею изъ многочисленныхъ мѣръ, предпринятыхъ въ этомъ отношеніи, было устройство ученія законовѣдѣнію въ Русскихъ университетахъ въ обширнѣйшихъ противъ прежняго размѣрахъ, по уставу для нихъ 26-го Іюня 1835 г. Въ юридическомъ факультетѣ каждаго университета было положено семь каѳедръ законовѣдѣнія, изъ которыхъ пять предназначены для преподаванія Русскаго законодательства, двѣ остальныя для изученія началъ Римскаго права и общенароднаго, и сверхъ того, для объединенія всѣхъ таковыхъ наукъ, положено преподавать общее къ нимъ введеніе, подъ названіемъ энциклопедіи законовѣдѣнія.

Для приведенія всѣхъ таковыхъ мѣръ по преподаванію въ исполненіе, остановка могла бы оказаться въ недостаткѣ надлежащихъ къ тому преподавателей, но этотъ недостатокъ былъ предусмотрѣнъ и

предупрежденъ еще заблаговременно [5]. Еще въ 1828 состоялось особое Высочайшее повелѣніе по этому предмету, въ слѣдствіе котораго выбраны были нѣкоторые изъ студентовъ, окончившихъ курсъ наукъ въ духовныхъ академіяхъ, для того, чтобъ эти молодые люди, по предварительномъ изученіи началъ отечественнаго законодательства при II-мъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи, подъ руководствомъ Графа Сперанскаго и въ С. Петербургскомъ Университетѣ, отправлены были за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія себя въ законовѣдѣніи и лучшихъ способахъ его преподаванія. На первый разъ избраны были пятеро воспитанниковъ академій: А. Благовѣщенскій, В. Знаменскій, С. Богородскій, С. Орнатскій и К. Неволинъ.....

Вотъ съ какой точки зрѣнія, мнѣ кажется, должно смотрѣть на дальнѣйшую дѣятельность, ученую и учебную, вскорѣ быстро прославившагося К. А. Неволина, и только для лучшаго уразумѣнія всего значенія ея и необходимы были вышеизложенныя подробности. Предусмотрительное и попечительное правительство наше выбрало его, вмѣстѣ съ четырьмя его товарищами, чтобъ изучить науку права за границею, и усвоивъ ея начала, по возвращеніи въ отечество, пересадить ее на новую почву ихъ родины, передать ее въ усовершенномъ видѣ юнымъ ихъ соотечественникамъ, для образованія изъ нихъ хорошихъ

[5] Извлекаемъ ниже сего слѣдующія свѣдѣнія изъ «Рѣчи Декана Философско-Юридическаго Факультета С. Петербургскаго Университета, Ординарнаго Профессора Бутырскаго, произнесенной 8-го Февраля 1835 г., по случаю публичнаго защищенія студентомъ законовѣдѣнія Неволинымъ сочиненнаго имъ разсужденія на степень доктора». См. Ж. Мин. Нар. Пр. 1835 г. кн. V.

правителей, судей и новыхъ преподавателей, а въ то же время разыскивать, разрабатывать и развивать юридическій бытъ Русскій, древнія Русскія установленія, обычаи, весь ходъ теченія нашего законодательства, для поясненія какъ прежнихъ попытокъ въ немъ нашихъ предковъ, такъ и нынѣ существующаго порядка. Словомъ, быть первыми свѣтильниками и обновителями науки законовѣдѣнія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ своей родины. Назначеніе высокое и благородное! И К. А. Неволинъ, достойнымъ образомъ оправдалъ надежды, на него возложенныя правительствомъ, и попеченія и издержки, имъ на него подъятыя.

По поступленіи изъ Духовной Академіи во II-е Отдѣленіе Собственной Канцеляріи, К. А. Неволинъ и его товарищи обучались — въ самомъ отдѣленіи: 1) Россійскому гражданскому законовѣдѣнію, 2) законовѣдѣнію объ учрежденіяхъ, существующихъ въ Россійской Имперіи, 3) государственному хозяйству и законовѣдѣнію по управленію казенному; — а въ здѣшнемъ университетѣ: 4) Римскому праву, 5) Греческой и Латинской словесности и 6) Нѣмецкому, Англійскому и Французскому языкамъ. Въ 1829 году, въ теченіе Мая и Іюня, молодымъ людямъ произведено было испытаніе, на которомъ они во всѣхъ означенныхъ наукахъ оказали отличнѣйшіе успѣхи, а потому въ Сентябрѣ того же года, по Высочайшему повелѣнію, и были отправлены въ Берлинскій Университетъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія себя въ законовѣдѣніи, подъ надзоромъ посланника Россійскаго Двора, и подъ непосредственнымъ, по учебной части, руководствомъ знаменитаго профессора Савиньи. Каждый изъ нихъ, во все время пребыванія своего въ Берлинѣ, получалъ на содержаніе еже-

годно по 700 Прусскихъ талеровъ. Тамъ обучались они, въ продолженіе трехъ лѣтъ: 1) энциклопедіи правъ вообще, 2) философіи правъ, 3) исторіи и теоріи государственнаго права; изъ положительнаго законовѣдѣнія — правамъ: 4) Римскому, 5) Германскому, 6) Прусскому частному, 7) Германскому и Прусскому въ совокупности, и 8) Европейскому народному. Профессоры Берлинскаго Университета отзывались какъ о поведеніи и прилежаніи сихъ студентовъ, такъ и объ успѣхахъ ихъ въ наукахъ, самымъ лестнымъ образомъ. Такъ же отнесся о нихъ и Профессоръ Савиньи.

По возвращеніи въ отечество, 4-го Октября 1832 г., наши молодые люди, а въ числѣ ихъ и К. А. Неволинъ, поступили, по Высочайшему повелѣнію, въ вѣдѣніе Собственной Е. И. В. Канцеляріи, впредь до усмотрѣнія. Съ того времени занимались они, въ прежнемъ званіи студентовъ, при отдѣленіи: 1) чтеніемъ и изученіемъ составленныхъ сводовъ Россійскихъ законовъ, 2) чтеніемъ сводовъ привилегій и законовъ Остзейскихъ Губерній, и соображеніемъ сихъ послѣднихъ съ замѣчаніями мѣстныхъ комитетовъ, учрежденныхъ для ихъ разсмотрѣнія.

29-го Января 1834 г. начали они испытаніе, съ Высочайшаго соизволенія, прямо на степень доктора, въ собраніяхъ Философско-юридическаго факультета здѣшняго университета, въ присутствіи въ качествѣ свидѣтелей Статсъ-Секретаря Т. С. Балугьянскаго и старшихъ чиновниковъ II-го Отдѣленія Собственной Канцеляріи Д. С. С. Куницына и Плисова. Главныхъ предметовъ испытанія было пять, которые, по программѣ, Высочайше утвержденной и заблаговременно напечатанной, раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1) энциклопедія, или обозрѣніе

наукъ законовѣдѣнія, 2) Россійское государственное право, 3) законы Россійскіе, опредѣляющіе гражданскія права вообще, 4) законы, опредѣляющіе гражданскія права въ особенности, 5) законы, охраняющіе права какъ государственныя, такъ и гражданскія, 6) Римское законодательство и исторія его, 7) исторія Нѣмецкаго законодательства. По выдержаніи, вмѣстѣ съ другими, сего испытанія, Неволинъ представилъ разсужденіе на степень доктора, подъ заглавіемъ: «О философіи законодательства у древнихъ», защитилъ его 8-го Февраля 1835 г., утвержденъ въ степени 6-го Марта, а 19-го Марта того же года опредѣленъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора энциклопедіи правъ и учрежденій Россійской Имперіи въ Университетѣ Св. Владиміра.

Съ того времени началась отдѣльная отъ товарищей дѣятельность К. А. Неволина на поприщѣ ученомъ и учебномъ, та дѣятельность, которая доставила ему еще при жизни громкую извѣстность и общее уваженіе, и которая увѣковѣчитъ его имя въ потомствѣ громкою и неувядаемою славою. Я нарочно выписалъ съ такою подробностью (изъ вышеупомянутой рѣчи Профессора Бутырскаго 1835 года) весь ходъ ученія избранныхъ правительствомъ юношей, К. А. Неволина и его товарищей, и поименовалъ предметы ихъ ученія, чтобъ убѣдительнѣе доказать (какъ утверждаетъ и Проф. Бутырскій), что цѣль правительства была сдѣлать ихъ учеными юристами въ полномъ смыслѣ сего слова. [6]

[6] Между тѣмъ щедрое правительство наше не ограничилось одною этою отправкою молодыхъ юристовъ за границу, напротивъ, отправокъ такихъ было произведено нѣсколько въ разные годы: въ 1830, 1836, 1841 и 1843 годахъ. Изъ числа лицъ, получившихъ такимъ образомъ

Поступивъ въ Кіевскій Университетъ Св. Владиміра, Неволинъ утвержденъ былъ въ должности Ординарнаго Профессора 30-го Января 1836 года, и оставаясь въ семъ заведеніи до учебнаго $18^{43}/_{44}$ года, занималъ, въ теченіе этого времени, разныя университетскія должности: 1-го Іюня 1837 г. утвержденъ въ должности ректора университета, которую сохранялъ до 2-го Февраля 1843 г.; былъ членомъ училищнаго комитета (съ 4-го Іюня 1835 по день упраздненія комитета 1-го Мая 1836 г.); членомъ временнаго комитета для изысканія и сохраненія древнихъ отечественныхъ памятниковъ въ Кіевѣ (съ 30-го Апрѣля 1837 г.); предсѣдателемъ комитета, образованнаго по распоряженію попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, для составленія вопросовъ испытанія по всѣмъ учебнымъ предметамъ въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ Кіевскаго Округа, и сверхъ того многократно [7] исправлялъ должность попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, во время отлучекъ послѣдняго, управляя университетомъ и округомъ и предсѣдательствуя въ Кіевскомъ цензурномъ комитетѣ и въ комитетѣ для возведенія зданій университета. Въ теченіе этого вре-

окончательное юридическое образованіе за границею, были и прочіе Профессоры С. Петербургскаго Университета по Юридическому Факультету: Я. И. Баршевъ, И. А. Ивановскій, П. Д. Калмыковъ и А. И. Кранихфельдъ. (Срав. статью Проф. Станиславскаго стр. 59-я и 60-я.)— Нелишнимъ считаю здѣсь замѣтить, что Знаменскій и Благовѣщенскій скончались въ 1835 г.

[7] А именно: въ 1837 г. съ 16-го Іюня по 27-е Іюля, съ 1-го по 8-е Сентября; въ 1840 г. съ 10-го Мая по 3-е Іюня, съ 11-го по 24-е Іюля, съ 20-го по 26-е Августа, съ 16-го Сентября по 3-е Октября; въ 1841 г. съ 31-го Мая по 16-е Августа; въ 1842 г. съ 5-го Апрѣля по 20-е Августа, и съ 8-го по 25-е Декабря.

мени онъ былъ удостоиваемъ неоднократно изъявленій благодарности Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Г. Попечителя Округа. Такъ 21-го Декабря 1838 г. объявлена ему Г. Попечителемъ, чрезъ совѣтъ университета, полная и совершенная признательность за устройство и порядокъ, найденные Г. попечителемъ при осмотрѣ всѣхъ частей университетскаго управленія.

Въ бытность свою еще въ Кіевскомъ Университетѣ Св. Владиміра, въ 1839-1840 году, Неволинъ напечаталъ первое свое сочиненіе, положившее прочное основаніе его ученой извѣстности, подъ заглавіемъ: *Энциклопедія Законовѣдѣнія*, Кіевъ, два тома (до 1,300 страницъ). До этого времени напечатаны были только два его сочиненія: докторское разсужденіе: *О Философіи Законодательства у древнихъ*, Спб. 1835, и рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Университета Св. Владиміра, 15-го Іюля 1835 г., *О соединеніи теоріи съ практикою въ изученіи законовъ и въ дѣлопроизводствѣ* (Ж. М. Нар. Просв. 1835). Его «Энциклопедія Законовѣдѣнія» поступила на соискательство Демидовской преміи, и разбиравшій ее, по порученію С. Петербургскаго Университета, Профессоръ Калмыковъ изложилъ о ней [8] слѣдующее справедливое мнѣніе, приносящее честь разбирателю: «Сдѣланное нами (подробное) обозрѣніе Энциклопедіи Г. Неволина заключаетъ въ себѣ доказательства превосходства сего сочиненія. Богатство содержанія, почерпнутаго съ отчетливою вѣрностью изъ источниковъ и приведеннаго въ систему, основанную на одной

[8] См. Отчетъ о десятомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ, 17-го Апрѣля 1841 г., въ Ж. Мин. Нар. Пр. за 1841 г. ч. XXXII, мѣсяцъ Декабрь, и въ особой о томъ книгѣ. Спб. 1841 г.

главной идеѣ, глубокомысленное разсмотрѣніе многихъ предметовъ, строгая логическая послѣдовательность выводовъ, всѣ эти достоинства достаточно раскрыты нами въ разборѣ, которымъ руководила совершенная безпристрастность. Указанные нами нѣкоторые недостатки, касающіеся болѣе формы изложенія, теряются въ преимуществахъ цѣлаго творенія. Присовокупимъ къ сему, что разсмотрѣнная нами Энциклопедія Законовѣдѣнія есть сочиненіе самостоятельное, которое можетъ занять почетное мѣсто въ ученой литературѣ Западной Европы, и въ особенности принести несомнѣнную пользу преподаванію и изученію законовѣдѣнія въ нашемъ отечествѣ. Самостоятельность автора, упрочивающая его сочиненію значеніе Европейское, не подлежитъ ни какому сомнѣнію; она является въ созданіи науки энциклопедіи законовѣдѣнія на основаніи новомъ: мы видѣли, что во всемъ своемъ объемѣ его Энциклопедія далеко превосходитъ такъ называемыя формальныя и даже матеріяльныя Энциклопедіи Нѣмецкія, возвышаясь до вывода общихъ началъ законовѣдѣнія и связывая сіи общія истины со всемірнымъ историческимъ развитіемъ ихъ въ царствѣ ума и мысли и въ практическомъ сознаніи цѣлыхъ народовъ и ихъ законодателей. Кромѣ общаго плана всего творенія и основной идеи, въ немъ господствующей, изложеніе и отдѣльныхъ составныхъ частей свидѣтельствуетъ о самостоятельномъ трудѣ нашего ученаго соотечественника: общая часть представляетъ въ стройной системѣ рядъ мыслей возвышенныхъ, вытекающихъ одна изъ другой силою собственнаго его размышленія; его превосходная исторія Философіи законодательства, особенно древняя, во многихъ отношеніяхъ восполняетъ недостатки иностранныхъ сочиненій по сему предмету; наконецъ въ

исторіи положительныхъ законодательствъ, въ коей нельзя требовать отъ автора собственныхъ новыхъ изысканій, онъ самостоятеленъ въ томъ, что привелъ въ систему, основанную на одной главной идеѣ, всѣ разнообразные факты, кои почерпнулъ изъ важнѣйшихъ твореній Европейскихъ писателей. — Кромѣ важности, какую имѣетъ сочиненіе Г. Неволина для науки вообще, оно приноситъ великую пользу отечественному законовѣдѣнію: составляя эпоху своимъ появленіемъ въ области нашей юридической литературы, оно по объему и содержанію своему удовлетворяетъ потребностямъ Русскаго юношества, изучающаго юриспруденцію, знакомя его съ общими истинами права и со всемірнымъ ихъ развитіемъ, и пересаживая на родную почву важныя истины, стяжанныя Европейскою ученостью; словомъ, авторъ подарилъ Русскую литературу прекраснымъ руководствомъ и для преподавателей законовѣдѣнія, и для изучающихъ оное въ отечественныхъ университетахъ.»

Къ этому въ отчетѣ присовокуплено, что если, не смотря на такую почти безусловную похвалу сему сочиненію, академія присудила ему не полную, а второстепенную премію, то это только потому, что книга Г. Неволина, по мнѣнію академіи, не обогатила науки новыми взглядами.

Это первое сочиненіе Г. Неволина, сверхъ его ученой важности, было замѣчательно во многихъ отношеніяхъ. Въ періодъ времени, съ 1829-го по 1840-й годъ, перебывало за границею, на счетъ казны, много молодыхъ людей для дальнѣйшаго ихъ образованія, а напечатано ими всѣми были только четыре небольшія разсужденія, и потому правительство и частныя лица были въ какомъ-то ожиданіи что еще выйдетъ изъ всѣхъ мѣръ и попеченій, по этой части

предпринятыхъ; знали, что многіе изъ юныхъ питомцевъ наукъ люди умные, основательно обучившіеся, старательные, примѣрные.... но не извѣстно еще было, какими плодами обнаружатъ они свои знанія и усердіе. И вотъ посреди такихъ-то нѣсколько томительныхъ ожиданій, явился трудъ исполинскій, подобнаго которому не имѣла ни одна литература иностранная, трудъ самобытно-Русскій, увѣнчанный на состязаніи высшимъ ученымъ собраніемъ лестной награды, трудъ лица изъ числа тѣхъ, на которыхъ палъ первый выборъ правительства, и которое, не смотря на свои непривычныя еще, многочисленныя учебныя и правительственныя (см. выше) занятія, успѣло удѣлить время, и было въ состояніи написать, въ четыре года, 1,300 страницъ ученаго сочиненія. Стало очевидно, что труды, заботы и издержки правительства брошены не на безплодную почву; первый ростокъ изъ зародышей его образованія оказался роскошнымъ. По истинѣ, нельзя было лучше и удачнѣе выступить въ свѣтъ съ ученымъ отчетомъ о своихъ дарованіяхъ и способностяхъ, и вотъ почему это сочиненіе Г. Неволина поставило его, съ перваго раза, въ рядъ замѣчательнѣйшихъ ученыхъ! [9]

За «Энциклопедіей Законовѣдѣнія» быстро послѣдовали другіе труды покойнаго ученаго, всѣ одинаково превосходные и основательные. Они были:

[9] Могу привести еще одно достоинство «Энциклопедіи» Неволина, достоинство коммерческое. Первоначальная цѣна этого сочиненія была 6 р. сер.; нынѣ все изданіе разошлось, а какъ еще являются многіе желающіе пріобрѣсть его, то рѣдкіе экземпляры его продаются по 25 р. сер. Неволинъ, при жизни своей, никакъ не хотѣлъ печатать втораго изданія, отлагая это предпріятіе до времени.

4) *Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго* (въ Ж. Мин. Нар. Пр. 1844 г. № 1, 2, 3); 5) *Списокъ Русскихъ городовъ* (въ Ж. М. В. Д. 1844; 6) *Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи до Императрицы Екатерины II* (въ актѣ С. Петербургскаго Университета 1847 года); 7) *О словѣ гира у Константина Багрянороднаго*, въ Финскомъ Вѣстникѣ 1847 года; 8) *О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго* (въ Ж. М. Нар. Пр. 1847, № 7, 8, 10 и 11); 9) *Программы преподаванія дѣйствующихъ гражданскихъ и межевыхъ законовъ Россійской Имперіи*. Спб. 1847; 10) *Разборъ сочиненія Линовскаго* «Изслѣдованіе началъ уголовнаго права, изложенныхъ въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича» (въ Отчетѣ о семнадцатомъ присужденіи Демидовскихъ премій 1848 г.); 11) *О преемствѣ Велико-Княжескаго Кіевскаго Престола*, (въ Ж. М. Нар. Пр. 1851 г. № 2-й и 11); 12) *О рядной записи XIII вѣка* (въ Зап. Импер. Археолог. Общества, т. III, 1851 г.) и наконецъ капитальное его произведеніе тринадцатое: *Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ*, Спб. 1851. Три тома (въ коихъ до 1,500 страницъ).

Между тѣмъ Профессоръ Неволинъ перешелъ (въ 1843 году) изъ Кіевскаго Университета въ С. Петербургскій, на каѳедру Россійскихъ гражданскихъ законовъ общихъ, особенныхъ и мѣстныхъ, съ званіемъ ординарнаго профессора, а съ 18⁴⁵/₄₆ года сталъ читать, въ этомъ же университетѣ, сверхъ своего предмета, для студентовъ философскаго факультета, исторію Россійскаго законодательства, что и исполнялъ въ продолженіе шести учебныхъ годовъ. Въ 1847 г. онъ былъ выбранъ въ званіе проректора университета и декана юридическаго факультета, въ каковомъ званіи состоялъ

по нынѣшній годъ. Съ 1848 г., онъ, не оставляя своихъ занятій по университету, сталъ преподавать и въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, сначала только энциклопедію законовѣдѣнія, а съ 1849 г. и исторію Русскаго законодательства. Въ то же время не уклонялся онъ и отъ постороннихъ занятій по службѣ: такъ въ 1846 г. составилъ правила для управленія библіотекою университета, и столь основательно, что отъ Совѣта Университета изъявлена ему была за то признательность.

Но, конечно, главнѣйшими его занятіями были преподаваніе своего предмета и его ученые труды. Относительно къ первому, онъ вполнѣ постигъ задачу преподаванія законовъ въ Русскомъ университетѣ, и тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, удовлетворялъ попеченіямъ правительства о семъ предметѣ. Въ качествѣ студента II-го курса юридическаго факультета, я выслушалъ у него въ учебномъ 1848-49 году: курсъ гражданскихъ законовъ дѣйствующихъ, курсъ исторіи ихъ, курсъ законовъ о судопроизводствѣ, курсъ законовъ межевыхъ, и сверхъ того курсъ исторіи Русскаго законодательства, который К. А. Неволинъ читалъ для студентовъ философскаго факультета. Эти курсы преподаны были намъ достодолжнымъ образомъ: законы дѣйствующіе изложены были въ ясной, но строжайшей системѣ, которой покойный профессоръ былъ неуклоннымъ поборникомъ; при семъ всегда, когда требовалось, были показываны теорическія основанія изъ философіи законодательства, а по нѣкоторымъ предметамъ дѣланы были сравненія съ законодательствами иностранными. Въ исторіи законовъ профессоръ не увлекался идеями, но излагалъ одни узаконенія и относившіяся къ нимъ распоряженія (факты) слегка, очертывая ихъ общими взглядами. Сло-

вомъ, изъ его курсовъ можно было получить полное и ясное познаніе дѣйствующихъ законовъ и историко-философскихъ ихъ оснований. Чтобъ быть вполнѣ безпристрастнымъ, должно присовокупить, что устное изложеніе профессора было не красно, но понятно, ясно и полно.

Относительно же къ его ученымъ трудамъ невольно удивляешься, какъ при такихъ многочисленныхъ занятіяхъ, онъ удосуживался еще производить изслѣдованія въ области исторіи нашего законодательства, и описывать ихъ, для которыхъ, сверхъ дарованія, требуется еще необыкновенная усидчивость и сосредоточенность. Выпуская отъ времени до времени свои ученые труды въ свѣтъ, онъ какъ бы добровольно представлялъ ученому свѣту отчетъ въ своихъ внѣслужебныхъ занятіяхъ, свидѣтельствуя ими, что онъ свои досуги посвящалъ тому роду дѣятельности, на который правительство его вызвало и назначило. Разсматривая вышеприведенный списокъ его трудовъ, не знаешь что болѣе хвалить: дарованія ли его и умъ въ разысканіяхъ о древнемъ юридическомъ нашемъ мірѣ, или начитанность и знанія, имъ при томъ обнаруженныя, или усидчивость и терпѣніе, съ которыми онъ предавался своимъ занятіямъ. Производя свои изслѣдованія въ малообработанной, или даже и вовсе нетронутой части древнихъ нашихъ и Грекоримскихъ узаконеній, онъ ступалъ по этому полю осторожно, не кидался ни въ какіе новые взгляды и идеи, а обставлялъ себя сначала достаточнымъ числомъ доказательствъ, строго взвѣшивалъ ихъ, обсуждалъ, и послѣ того выводилъ свои заключенія. Кажется, онъ опасался обронить какое нибудь лишнее слово, но въ то же время не хотѣлъ и упустить ничего изъ вида, а потому всякое его ученое положеніе подкрѣплено

было всегда множествомъ доводовъ. Еще одна замѣчательная черта, вполнѣ достойная сего благороднаго ученаго: зная по опыту всѣ трудности, а потому и всю цѣну основательныхъ изслѣдованій въ наукѣ законовѣдѣнія, Константинъ Алексѣевичъ отдавалъ безпристрастную и должную дань уваженія всѣмъ примѣчательнымъ произведеніямъ въ этой области знанія, и какъ печатно, такъ и устно въ бесѣдахъ, не упускалъ случая хвалить ихъ, и всегда съ достоинствомъ полнаго знатока и съ примѣрною признательностью. Примѣровъ тому много въ его сочиненіяхъ.

Нѣтъ возможности оцѣнить въ сей статьѣ каждое изъ его произведеній въ отдѣльности (сообщаю содержаніе ихъ въ концѣ этой статьи); но нельзя не привести свидѣтельствъ двухъ нашихъ ученыхъ профессоровъ о второмъ капитальномъ его трудѣ, «Исторіи гражданскихъ законовъ,» увѣнчанномъ полною Демидовскою преміею. Разбиралъ это сочиненіе, для состязанія на преміи, по порученію академіи, Профессоръ Московскаго Университета Морошкинъ. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ его разбора [10]: «Сочиненіе Г. Неволина (какъ явствуетъ изъ предисловія къ нему) есть опытъ, предлагаемый на судъ публики съ скромностію ученаго, не поверхностно и не самонадѣянно смотрящаго на свой предметъ. Тѣмъ не менѣе однако жъ Г. Неволинъ приступаетъ къ рѣшенію сей задачи со всѣми пріемами ученаго, прослѣдившаго идею права во всемірномъ ея развитіи и изучившаго классическія законодательства Греціи, Рима и новѣйшихъ Европейскихъ государствъ.... Разсматривая образъ воз-

[10] См. Отчетъ о двадцать первомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ за 1851 годъ. Спб., 1852 г., и въ Ж. Мин. Н. Просв. 1852 Ноябрь, ч. LXXVI.

зрѣнія Г. Неволина на составленіе исторіи Русскихъ гражданскихъ законовъ, мы должны признать, что онъ совершенно удовлетворяетъ требованіямъ науки въ современномъ ея состояніи. Всѣ стороны предмета, подлежащія ученому разсмотрѣнію, раскрыты и сознаны; способъ самаго разсматриванія правиленъ и обширенъ; задача превосходно опредѣлена, способы ея рѣшенія благонадежны и вѣрны; трудности въ исполненіи предусмотрѣны и объяснены современнымъ состояніемъ Русскаго законодательства и науки права. Все прекрасно, удовлетворительно..... Входить въ разборъ каждаго положенія автора нѣтъ ни какой надобности. Должно принять за истину, что всѣ его положенія почерпнуты изъ источниковъ, скрѣплены надлежащими ссылками и повѣрены здравою критикою. Вѣрность и точность сужденій Г. Неволина достигаютъ образцоваго достоинства, равно какъ и историческій его даръ»... И наконецъ Г. Морошкин подводитъ всѣ свои сужденія объ этомъ сочиненіи подъ слѣдующій итогъ: «Сочиненіе показываетъ въ авторѣ обширный систематическій умъ, отличную ученость, классическое искусство въ изложеніи предмета и достойную всякаго уваженія любовь къ отечественному законовѣдѣнію. Это свидѣтельствуется и прежними его сочиненіями, изъ коихъ каждое приноситъ честь Русской юридической литературѣ.»

Профессоръ Станиславскій объ этомъ же сочиненіи отзывается слѣдующимъ образомъ: [11] «Никогда еще въ Русской юридической литературѣ не было подобнаго явленія, никогда ученые юристы не были обрадованы столь драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ... Сочиненіе почтеннаго профессора обнимаетъ вполнѣ си-

[11] Въ статьѣ своей: «О ходѣ законовѣдѣнія въ Россіи» стр. 68, 69 и 70.

стему гражданскихъ законовъ, со всѣми ея подробностями, и раскрываетъ ихъ постепенное развитіе отъ начала государства до самаго того времени, когда сочиненіе напечатано. При взглядѣ на этотъ колоссальный трудъ, читатель съ самаго уже начала пораженъ почтительнымъ удивленіемъ, которое все болѣе и болѣе возрастаетъ по мѣрѣ слѣдованія за сочинителемъ по необъятному, а между тѣмъ дивно стройному и превосходно расположенному зданію. Сколько матеріяловъ надобно было собрать, изслѣдовать, взвѣсить и оцѣнить? Какое умѣнье потребно было для того, чтобъ изъ этихъ матеріяловъ создать гармоническое цѣлое! Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ не упустилъ изъ вида ни одного изданнаго прежде о Русскомъ правѣ сочиненія и изъ каждаго, если только представлялась возможность, почерпулъ все существенное, все необходимое для своей цѣли; но всѣ почерпнутыя имъ у другихъ свѣдѣнія исчезаютъ, можно сказать, въ массѣ собственныхъ изысканій по источникамъ, которые онъ неутомимо изучалъ въ продолженіе шестнадцати лѣтъ. Тысячи самыхъ мелкихъ подробностей, подкрѣпленныя столь же многочисленными указаніями или цитатами, были плодомъ изумительной дѣятельности ученаго профессора, умѣвшаго всѣ эти частности, посредствомъ глубокихъ ученыхъ соображеній и пріемовъ, привести въ стройную, безукоризненную систему !Ежели любители историческаго законовѣдѣнія (какъ думаетъ самъ сочинитель въ своемъ предисловіи), долго еще будутъ испытывать свои силы надъ исторіею гражданскихъ законовъ, то однако жъ собственное его твореніе пребудетъ навсегда исходною точкою всѣхъ позднѣйшихъ объ этомъ предметѣ изслѣдованій. Если бъ юридическая литерарура нашего времени не произвела ничего болѣе,

кромѣ сочиненія Профессора Неволина, то и тогда уже она имѣла бы неоспоримое право на признательность потомства. Трудъ этотъ оцѣненъ по достоинству Императорскою Академіею Наукъ и увѣнчанъ присужденіемъ автору полной Демидовской преміи. Но самая высокая награда сочинителя состоитъ, безъ сомнѣнія, во внутреннемъ его сознаніи, что онъ трудился для науки не безъ пользы, что принесъ на жертвенникъ ея даръ вполнѣ достойный, и что такимъ образомъ онъ справедливо заслужилъ уваженіе современниковъ и благодарность позднѣйшихъ поколѣній. Да! Честь и слава знаменитому ученому, столь щедро дарящему насъ сокровищами своего знанія! Искреннее уваженіе тому, кто, воспользовавшись и природнымъ талантамъ, и средствами, Правительствомъ доставленными для его развитія, такъ благородно заплатилъ своей отчизнѣ за ея материнскія объ немъ попеченія.»

Послѣ похвалъ такихъ извѣстныхъ лицъ Г. Неволину и его сочиненіямъ [12], остается присовокупить только то, что по поднесеніи его «Исторіи гражданскихъ законовъ» Его Императорскому Величеству, авторъ былъ Всемилостивѣйше пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ, и что это сочиненіе, надъ которымъ авторъ трудился шестнадцать лѣтъ и которое было нетерпѣливо ожидаемо просвѣщенною публикою, вполнѣ оправдало основательность этихъ ожиданій, и утвердило прочнымъ образомъ громкую

[12] Я нарочно привелъ въ подробности свидѣтельства сихъ трехъ лицъ о трудахъ покойнаго, предпочтя ихъ собственной оцѣнкѣ тѣхъ же сочиненій, какъ по особенному достоинству ихъ, такъ и потому, чтобы показать, какъ еще при жизни Неволина собраты его по преподаванію и по наукѣ отзывались объ его ученыхъ произведеніяхъ.

известность Неволина. Быстро посыпались на него самыя лестныя вниманія и предложенія! Въ томъ же 1851 году онъ удостоенъ награды орденомъ Св. Владиміра 3-й степ.; въ 1852 г. (Ноября 25-го), по Высочайшему повелѣнію, прикомандированъ къ редакціи систематическаго исправленія военно-уголовнаго устава при отдѣленіи Свода Военныхъ Постановленій Канцеляріи Военнаго Министерства; въ 1853 г. 1-го Декабря пожалованъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, 6-го Декабря Всемилостивѣйше причисленъ ко II Отдѣленію Собственной Е. И. В. Канцеляріи; въ 1854 г. 4-го Апрѣля, назначенъ членомъ Консультаціи при Министерствѣ Юстиціи, — всюду съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ, и наконецъ 30-го Декабря 1854 г., согласно представленію Совѣта Университета, по выслугѣ двадцатипяти-лѣтняго срока по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, оставленъ на службѣ еще на пять лѣтъ, считая съ 6-го Сентября 1854 г. Во всѣхъ этихъ должностяхъ и званіяхъ Неволинъ состоялъ до самаго послѣдняго времени, и приглашеніемъ его къ занятію ихъ, Гг. главноуправляющіе сими частями выказали только все свое высокое вниманіе къ трудамъ и занятіямъ частныхъ людей, истинно замѣчательнымъ, и всю свою просвѣщенную заботливость къ привлеченію въ подвѣдомственныя имъ управленія мужа ученаго, могшаго быть истинно полезнымъ ихъ вѣдомству.

Но, не смотря на всѣ такія почести, Константинъ Алексѣевичъ ни сколько не возгордился и не возмечтался; напротивъ, остался вѣрнымъ въ высшей степени и скромному своему нраву, и своимъ занятіямъ. Такъ, будучи избранъ около этого же времени въ члены-корреспонденты Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго Языка и

Словесности, и въ члены Императорскаго Географическаго Общества, онъ помѣстилъ въ трудахъ сихъ ученыхъ собраній послѣднія свои двѣ статьи: 14) *О Митрополитѣ Іоаннѣ II*, какъ сочинителѣ посланія къ Римскому Архіепископу Клименту объ опрѣснокахъ (въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Рус. Яз. и Слов. 1853) и 15) *О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XV в.*, съ картою (въ VIII книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1853). Это послѣднее изслѣдованіе было удостоено Совѣтомъ Географическаго Общества въ 1852 г. Константиновской медали, и вотъ что сказано о семъ трудѣ въ Отчетѣ Общества за 1852-й годъ (стр. 49): «Изучивъ, съ примѣрнымъ трудолюбіемъ и добросовѣстностью, писцовыя книги и другіе памятники древней Новгородской исторіи, Г. Неволинъ изобразилъ, на основаніи собранныхъ и разработанныхъ имъ данныхъ, географическое положеніе Новгородской Области въ XV столѣтіи, и съ точностью означилъ границы не только каждой пятины, но и каждаго изъ многочисленныхъ погостовъ, изъ которыхъ пятины эти состояли. Какъ по точности результатовъ, такъ и по совершенной достовѣрности источниковъ, служившихъ имъ основаніемъ, эта работа принадлежитъ безспорно къ числу замѣчательнѣйшихъ ученыхъ трудовъ, какіе только были совершаемы въ области исторической географіи. Обнародованіе карты Г. Неволина не только прольетъ новый свѣтъ на исторію и древнюю географію Русскаго Сѣвера, но послужитъ также превосходнымъ образцомъ и для будущихъ дѣятелей на этомъ обширномъ, но, къ сожалѣнію, весьма мало разработанномъ полѣ.»

Такіе многосложные и усиленные труды не могли не отозваться болѣзненнымъ образомъ въ слабомъ и безъ того сложеніи К. А. Неволина. Весною нынѣшняго года съ нимъ сдѣлался опасный припадокъ грудной болѣзни, въ слѣдствіе чего, по совѣту врачей и просьбамъ друзей, онъ сталъ собираться за границу для пользованія себя на Соденскихъ минеральныхъ водахъ (близъ Франкфурта на Майнѣ). Различные его начальники благосклонно согласились на его увольненіе, выразивъ ему при томъ все свое участіе къ его состоянію, а Г. Главноуправляющій II-мъ Отдѣленіемъ исходатайствовалъ ему Высочайшее соизволеніе на увольненіе его въ отпускъ за границу на четыре мѣсяца, съ сохраненіемъ всѣхъ получаемыхъ имъ окладовъ. Въ Августѣ мѣсяцѣ болѣзнь нашего дорогаго соотечественника приняла опасный оборотъ, и онъ, чувствуя необходимость долговременнаго леченія, 21-го Августа (2-го Сентября) прислалъ изъ Содена прошеніе въ Совѣтъ Университета, въ которомъ онъ, выставляя на видъ, что продолжающаяся болѣзнь не позволяетъ ему болѣе проходить службы по учебной части, проситъ совѣтъ, съ истеченіемъ четырехъ-мѣсячнаго заграничнаго отпуска, которымъ онъ пользовался съ 21-го Мая, исходатайствовать ему совершенное увольненіе отъ службы при С. Петербургскомъ Университетѣ. Внимательное его начальство испросило ему у Всемилостивѣйшаго Государя Императора пребываніе ему за границею до совершеннаго излеченія, съ достаточнымъ обезпеченіемъ въ денежномъ отношеніи. Провидѣніе судило иначе: днямъ нашего великаго ученаго положенъ уже былъ предѣлъ, и 7-го Октября посланникъ нашъ при Вѣнскомъ Дворѣ сообщилъ по теле-

графу горькую вѣсть, что 6-го Октября К. А. Неволинъ скончался. [13]

Не могу заключить сей статьи, не сказавъ нѣсколько словъ о нравѣ нашего знаменитаго труженика, который вмѣщалъ въ себѣ высшую скромность и благородство. Безцѣнныя качества сіи проявлялъ онъ уже въ томъ, что, вызванный на ученое поприще, онъ проходилъ его примѣрно, и, даря ученый свѣтъ, чуть ли не ежегодно [14] самостоятельными, глубокомысленными и чрезвычайно важными изслѣдованіями юридическаго быта Россіи, никогда ими не хвалился, какъ будто бы онъ исполнялъ только свой долгъ, посвящая свои досуги для прославленія своей отчизны въ ученомъ отношеніи, и дѣйствительно, объ немъ при жизни такъ сравнительно мало говорили, что иной, прочтя сей очеркъ его жизни, пожалуй, усомнится, такъ ли дѣйствительно былъ великъ и знаменитъ ученый мужъ, котораго Россія отнынѣ лишилась! Да, эта утрата для нея чувствительна: Неволинъ былъ, въ числѣ немногихъ избранныхъ, исторгнутъ изъ среды ея милліонной толпы, воспитанъ и обученъ щедротами Монарха, и, какъ ни изумительны и благотворны обнародованные имъ ученые труды его, онъ сошелъ однако въ могилу въ ту пору жизни, когда познанія его вполнѣ просвѣтились, дарованія были вполнѣ зрѣлы, а ученая дѣятельность и прилежаніе еще не ослабли... Но, видно, людямъ на землѣ если дозволено

[13] К. А. Неволинъ былъ женатъ (вступивъ въ бракъ въ 1850 г.) на дочери Генералъ-Маіора, Любови Богдановнѣ Нилусъ. Послѣ него остались двѣ дочери и сынъ.

[14] Въ теченіе своей двадцатилѣтней ученой дѣятельности (съ 1835 года), Неволинъ напечаталъ пятнадцать различныхъ сочиненій по законовѣдѣнію. Неизвѣстно еще, сколько у него осталось ненапечатаннаго.

творить великое, то всегда въ ограниченныхъ размѣрахъ.

Скромный въ способѣ своего изложенія и великій по предметамъ, кои онъ избиралъ для своихъ занятій, и по образу ихъ выполненія, онъ еще скромнѣе былъ въ разговорахъ. Чуждаясь шумныхъ собраній, онъ любилъ бесѣду тихую и умную, и на немноголюдныхъ воскресныхъ его вечерахъ время протекало въ занимательнѣйшихъ разговорахъ или самого профессора, или образованныхъ лицъ, его навѣщавшихъ. Здѣсь не бывало пустословія, а обыкновенно гостепріимный хозяинъ удѣлялъ что либо изъ запаса своей огромной начитанности, опытности и изумительныхъ своихъ изслѣдованій, а гости старались также разсказать о читанномъ или мышленномъ ими, достойномъ занять вниманіе слушавшаго ихъ профессора или другихъ гостей его.

И такъ тебя уже нѣтъ, истинный и великій мужъ науки, благодарный избранникъ ея, громко прославившій въ своей жизни и себя, и свое отечество! Но имя твое не умретъ: въ твоихъ ученыхъ произведеніяхъ оно будетъ переноситься изъ рода въ родъ, и безсмертно сіять въ вѣнкѣ мирныхъ добродѣтелей Россіи. Разставаясь же нынѣ съ тобою навѣки, признательные твои соотечественники могутъ только молить общаго насъ Создателя, дабы Онъ, послѣ твоихъ земныхъ заботъ и треволненій, презря твои прегрѣшенія по человѣчеству на земли, упокоилъ твою душу тамъ, и идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.»

При семъ присовокупляется краткое изложеніе содержанія сочиненій Неволина.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ СОДЕРЖАНІЯ ВСѢХЪ НАПЕЧАТАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ К. А. НЕВОЛИНА.

—

I РАЗСУЖДЕНІЕ О ФИЛОСОФІИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА У ДРЕВНИХЪ, *сочиненное для полученія степени Доктора Законовѣдѣнія. Спб. 1835, въ 4. 106 стран.*

ОГЛАВЛЕНІЕ: Введеніе. Періодъ I. Отъ Ѳалеса до Сократа. Періодъ II. Сократъ и его школа. Общее обозрѣніе школъ, отъ него происшедшихъ. Платонъ, Аристотель. Философія стоическая, эпикурейская, скептическая. — Періодъ III. Греческая философія у Римлянъ и восточныхъ народовъ. Общее обозрѣніе. Положенія. — Сообщаемъ четыре его положенія: «Платонъ въ своихъ сочиненіяхъ предлагаетъ Греческій образъ воззрѣнія на предметы законодательства. Аристотелево ученіе о предметахъ законодательства въ существѣ вещи не весьма много отличается отъ Платонова. Стоическая философія имѣла на Римское законовѣдѣніе хотя и не прямое, но значительное вліяніе. Въ ученіи Неоплатониковъ представляется самый высшій взглядъ на предметы законодательства, до какого только достигала философія у древнихъ», и проч. — Разсужденіе это вошло цѣликомъ въ Энциклопедію Законовѣдѣнія, соч. того же автора.

II. О СОЕДИНЕНІИ ТЕОРІИ СЪ ПРАКТИКОЮ ВЪ ИЗУЧЕНІИ ЗАКОНОВЪ И ВЪ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВѢ. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Университета Св. Владиміра, 1835 г. 15 Іюля. *Въ Журналѣ Мин. Нар. Пр. 1835 г., № 12. 33 стран.*

Въ этомъ разсужденіи, сказавъ о двухъ способахъ къ пріобрѣтенію познанія о законахъ, теорическомъ и практическомъ, авторъ разсматриваетъ: 1) цѣли, для которыхъ можно

изучать законы и заниматься дѣлопроизводствомъ; 2) существо теоріи и практики, и порядокъ постепеннаго ихъ развитія, и 3) недостаточность теоріи и практики, взятыхъ въ отдѣльности другъ отъ друга, какъ для изученія законовъ, такъ и для дѣлопроизводства, выгоды, проистекающія отъ соединенія ихъ другъ съ другомъ, и самый образъ ихъ соединенія.

III. ЭНЦИКЛОПЕДІЯ ЗАКОНОВѢДѢНІЯ. *Кіевъ. 1839—1840. 2 тома. 633 и 646 стран.*

ОГЛАВЛЕНІЕ: *Томъ I.* Введеніе: Понятіе Э. З. («она есть обзоръ наукъ законовѣдѣнія въ общей ихъ связи»). Необходимость ея. Самостоятельность какъ науки. Предметъ. Части. Исторія ея и литература.

Общая Часть. I. О законахъ, какъ предметѣ законовѣдѣнія: существо ихъ, происхожденіе, постепенное образованіе и раздѣленіе на главные роды и виды. II. О законовѣдѣніи въ общемъ его составѣ: содержаніе и форма его.

Особенная часть Энциклопедіи законовѣдѣнія. Введеніе. *Исторія философіи законодательства.* Древняя исторія: I. Отъ Ѳалеса до Сократа.—II. Сократъ и его школа: Платонъ, Аристотель, философія стоическая, эпикурейская, скептическая. — III. Греческая философія между Римлянами и восточными народами. Общія замѣчанія. — Новая исторія: I. Со времени возстановленія наукъ на западѣ Европы до Бэкона и Декарта: Маккіавель, Т. Морусъ, Боденъ, Ольдендорпъ, Геммингъ, Винклеръ, Гуго Гроцій. — II. Отъ Бакона и Декарта до Канта. Англійская опытная философія, основанная Бакономъ: Гоббзъ, Локкъ, Кумберландъ, Шефтесбури, Гутчесонъ, Юмъ, А. Смитъ, Фергюзонъ, С. Кларкъ, Уолластонъ, Присъ. Французско-Нѣмецкая умозрительная философія, основанная Декартомъ: Пуфендорфъ, Томазій, Спиноза, Лейбницъ, Вольфъ. Разрушительная Французская философія XVIII-го вѣка. — III. Философія новѣйшаго времени, начатая Кантомъ: Кантъ, Фихте, Шеллингъ, Гегель. — Общій взглядъ.

Томъ 2. Исторія положительныхъ законодательствъ. Введеніе.—Жизнь человѣка внѣ государства.—Древняя исторія положительныхъ законодательствъ: I. Законодательство восточныхъ народовъ: Китайское, Индѣйское, Египетское, Персидское, Финикійское, Еврейское, Магометанское.—II. Законодательства Греческихъ племенъ. — III. Римское законодательство: во время царей, во время республики и во время императоровъ. — Новая исторія: I. Внѣшняя судьба Римскаго законодательства у новыхъ народовъ. – II. Внѣшняя исторія законодательствъ: Французскаго, Нѣмецкаго, Англійскаго.—III. Внѣшняя исторія законодательства въ Россіи: древняя и новая. — IV. Внѣшняя исторія Европейскаго народнаго права.

IV. ОБРАЗОВАНІЕ УПРАВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ ОТЪ ІОАННА III ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО. *Въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1844. № 1, 2, 3. 150 стран.*

ОГЛАВЛЕНІЕ: Образованіе управленія въ Россіи при вступленіи на престолъ Московскій Іоанна III въ 1462 г.: управленіе свѣтское и духовное.—II. Существенныя и общія черты устройства, которое началось съ Іоанна III и продолжалось до Петра Великаго. — III. Главнѣйшія происшествія въ устройствѣ управленія въ Россіи со времени вступленія на престолъ Московскій Іоанна III до Петра В.—IV. Устройство мѣстъ и лицъ управленія, существовавшихъ до Петра В., порознь. 1. Свѣтское управленіе: высшее, главныя управленія (различные приказы въ отдѣльности), мѣстное управленіе. 2. Церковное управленіе: высшее, среднее, низшее, управленіе монастырей. — (Пятая глава: «Образованіе управленія въ Россіи при начатіи царствованія Петра В. и перемѣны, имъ произведенныя въ устройствѣ управленія» — не была напечатана.)

V. ОБЩІЙ СПИСОКЪ РУССКИХЪ ГОРОДОВЪ. *Въ Журналѣ Мин. Внут. Дѣлъ 1844 г., № 11 и 12 87 стран.*

Въ этомъ изслѣдованіи прежде всего Неволинъ опредѣляетъ, какъ понимать слово «городъ» въ разныя времена существованія Руси, и какія мѣста вошли въ «списокъ» подъ именемъ городовъ, откуда можно составить списки Русскихъ городовъ, и наконецъ объясняетъ систему приложеннаго имъ «списка». Этотъ списокъ городовъ расположенъ по алфавитному порядку ихъ, въ видѣ таблицы, раздѣленной на шесть графъ. Въ первыхъ пяти графахъ помѣщены о каждомъ городѣ историческія свѣдѣнія въ пяти періодахъ (отъ 862 до 1238 года, 1238—1462, 1462—1689, 1689—1762, 1762—1844 г.), въ послѣдней (шестой) графѣ преимущественно изложены свѣдѣнія географическія. По отношенію къ каждому городу, сколько позволяли источники, означено, когда городъ былъ основанъ или учрежденъ, разрушенъ или упраздненъ, пріобрѣтенъ Россіею или вышелъ изъ подъ ея владычества.

VI. ОБЪ УСПѢХАХЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО МЕЖЕВАНІЯ ВЪ РОССІИ ДО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. *Рѣчь въ Актѣ С. Петербургскаго Университета. Спб. 1847. 188 стран.*

Авторъ разсматриваетъ этотъ предметъ въ пяти отдѣлахъ времени: 1) Отъ древнѣйшихъ временъ до завоеванія Россіи Монголами, — до 1238 года; 2) Отъ завоеванія Россіи Монголами до Іоанна III, 1238 — 1462 г.; 3) Отъ Іоанна III до Царя Михаила Ѳедоровича, 1462 — 1613 г; 4) Отъ Царя Михаила Ѳедоровича до начала самостоятельнаго царствованія Петра В., 1613 — 1689, и 5) Отъ Петра В. до изданія Императрицею Екатериною II Манифеста 1765 г. Сент. 19. — Нево-

линъ считаетъ это пространство времени (до 1765 г.) древнею исторіею государственнаго межеванія въ Россіи, полагая новою время съ 1765 г. Сент. 19 до 1836 Янв. 8; время же съ 1836 г. исторіею новѣйшею. Манифестомъ 1765 г. Сент. 19 были формально отмѣнены старые законы о межеваніи, которое кореннымъ образомъ учреждено было на новомъ началѣ: до этого времени государственное межеваніе соединено было вмѣстѣ съ повѣркою правъ поземельныхъ владѣльцевъ на земли; Императрица же Екатерина II ограничила его тѣмъ, чѣмъ оно должно быть по самому его названію. Такимъ образомъ законы о межеваніи до 1765 г. принадлежатъ исторіи и не могутъ быть примѣняемы въ рѣшеніи дѣлъ, со времени отмѣны ихъ возникшихъ; узаконенія съ 1765 г. Сент. 19 образуютъ законы дѣйствующіе. — Въ каждомъ изъ своихъ пяти отдѣловъ древней исторіи межеванія въ Россіи, Неволинъ исчисляетъ, по порядку времени, произведенныя описанія земель; затѣмъ излагаетъ правила, по которымъ такое описаніе производилось, и порядокъ, какимъ совершалось установленіе границъ поземельнаго владѣнія.

VII. О ЗНАЧЕНІИ СЛОВА «ГИРА» У КОНСТАНТИНА БАГРЯНОРОДНАГО. *Въ Финскомъ Вѣстникѣ, 1847, № 8. 10 стран.*

Въ этой статьѣ, приведя мѣста изъ сочиненій извѣстныхъ Русскихъ историковъ, въ которыхъ они или ложно или вовсе не умѣли разъяснить сего слова, Неволинъ опредѣляетъ значеніе *гиры*, на основаніи приведенныхъ имъ доказательствъ, такъ: «*Гира* значитъ выѣздъ Русскихъ князей на зиму изъ Кіева въ городки подвластныхъ Славянъ для собиранія дани, отправленія суда и даже для одного препровожденія времени.»

VIII. О ПРОСТРАНСТВѢ ЦЕРКОВНАГО СУДА ВЪ РОССІИ ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО. *Въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1847 г. № 7, 8, 10 и 11. 224 стран.*

Авторъ разсматриваетъ этотъ предметъ въ четырехъ отдѣлахъ: I. Какое пространство имѣлъ судъ церковный въ Греческой церкви, отъ которой Русская получила свою іерархію?— II. Какія преимущественно узаконенія служили къ опредѣленію пространства суда церковнаго въ Россіи до Петра Великаго При этомъ съ особенною подробностью и умѣньемъ разбираетъ? онъ уставы о церковныхъ судахъ Св. Владиміра и Ярослава I, и грамоту В. К. Василія Дмитріевича, данную въ подтвержденіе тѣхъ двухъ церковныхъ уставовъ.—III. Когда, по указанію достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ, каждый особенный родъ дѣлъ, подлежавшихъ до Петра Великаго церковному суду, въ первый разъ является у насъ подсуднымъ духовной власти, и какія потомъ въ подсудности его происходили измѣненія? А именно: 1) дѣла церковныя; 2) дѣла гражданскаго управле-

нія; 3) дѣла благотворительности; 4) дѣла по защитѣ лицъ притѣсняемыхъ; 5) дѣла гражданскаго и уголовнаго суда надъ лицами всѣхъ состояній; 6) дѣла суда надъ лицами духовнаго вѣдомства. — IV. Какъ опредѣлено было пространство суда церковнаго Петромъ Великимъ?

IX. ПРОГРАММЫ ПРЕПОДАВАНІЯ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ И МЕЖЕВЫХЪ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ. *Спб. 1847. 49 стран. въ 8.*

Эти программы суть тѣ самыя, по которымъ покойный професоръ преподавалъ свою науку гражданскихъ и межевыхъ законовъ въ Санктпетербургскомъ Университетѣ. При каждомъ отдѣльномъ понятіи изъ области сей науки, въ «Программахъ», указаны относящіеся къ нему законы, преимущественно изъ статей тома X-го Свода законовъ 1842 г., и Продолженій къ нему. Система этихъ «Программъ», а съ тѣмъ вмѣстѣ и самаго преподаванія професора, въ общихъ чертахъ, есть слѣдующая: Введеніе. *Часть I. Система гражданскаго законодательства опредѣлительнаго.* Введеніе. Книга I. О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ: введеніе; о союзѣ супружескомъ; о союзѣ родителей и дѣтей; о союзѣ родственномъ, и объ опекѣ и попечительствѣ въ порядкѣ семейственномъ. — Книга II. О правахъ и обязанностяхъ по имуществамъ: введеніе; о правахъ по имуществамъ вообще; о правахъ на вещи; о правахъ на дѣйствія лицъ; о наслѣдствѣ; о заповѣдныхъ наслѣдственныхъ имѣніяхъ. — *Часть II. Система гражданскаго законодательства охранительнаго.* Введеніе. Книга I. О производствѣ дѣлъ безспорныхъ порядкомъ исполнительнымъ: объ общемъ порядкѣ производства дѣлъ безспорныхъ; о мѣрахъ гражданскихъ взысканій; о производствѣ по дѣламъ лицъ несостоятельныхъ неторговаго званія. — Книга II. О судопроизводствѣ гражданскомъ: введеніе; объ общемъ порядкѣ тяжебнаго судопроизводства; о судопроизводствѣ по дѣламъ, защищаемымъ на правѣ казенномъ; о производствѣ дѣлъ судомъ по формѣ, указомъ 1723 г. установленной; о примирительномъ разбирательствѣ; объ изъятіяхъ изъ общихъ правилъ судопроизводства по предметамъ и по лицамъ; о мѣстныхъ изъятіяхъ изъ общихъ правилъ судопроизводства. —*Законы межевые.* Введеніе. I. Учрежденіе властей, установленныхъ для производства межеванія. II. Порядокъ производства генеральнаго межеванія. III. О порядкѣ производства дѣлъ исполнительныхъ по генеральному межеванію. IV. О производствѣ суда по спорнымъ межевымъ дѣламъ, возникающимъ во время генеральнаго межеванія. V. О другихъ видахъ и случаяхъ межеванія, кромѣ межеванія генеральнаго. VI. О наказаніяхъ за нарушеніе межевыхъ законовъ.

X. РАЗБОРЪ СОЧИНЕНІЯ ЛИНОВСКАГО: *«Изслѣдованіе началъ уголовнаго права, изложенныхъ въ Уложеніи*

Царя Алексѣя Михайловича.» Въ Отчетѣ о семнадцатомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ. *Спб. 1848, въ 8-ку, 26 стран. (313-338 Отчета).*

Въ этомъ разборѣ, Неволинъ добросовѣстно и подробно разсмотрѣлъ это сочиненіе, показалъ его достоинства и недостатки, а главное, изложилъ прекрасное, дѣльное мнѣніе о томъ, въ чемъ должно заключаться изслѣдованіе уголовныхъ началъ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, и какія въ этомъ отношеніи сдѣланы упущенія въ сочиненіи Г. Линовскаго. Между прочимъ, онъ вывелъ также, какія выписки или заимствованія сдѣланы Г. Линовскимъ изъ статьи Г. Калачова («Объ уголовномъ правѣ по Судебнику Царя Іоанна Васильевича», помѣщенной въ Юридическихъ Запискахъ Рѣдкина, т. II. М. 1842), изъ коихъ «на нѣкоторыя изъ своихъ заимствованій указалъ самъ авторъ въ своемъ сочиненіи, однако же далеко не на всѣ, и не съ довольною точностью.» Разборъ свой Неволинъ оканчиваетъ заключеніемъ, что, по его мнѣнію, уголовныя начала Уложенія не изслѣдованы Г. Линовскимъ какъ должно; но хвалитъ это сочиненіе за тщательное и совѣстливое изложеніе содержанія Уложенія въ отношеніи къ уголовному праву, и за обстоятельное указаніе источниковъ уголовныхъ постановленій Уложенія.

XI. О ПРЕЕМСТВѢ ВЕЛИКО-КНЯЖЕСКАГО КІЕВСКАГО ПРЕСТОЛА. *Въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія 1851 г., № 2 и 11. 76 стран.*

Это изслѣдованіе состоитъ изъ двухъ частей: въ первой «изложены факты» (т. е. положительныя свѣдѣнія), на основаніи лѣтописей, о наслѣдствѣ Кіевскаго Престола послѣ смерти Владиміра Равноапостольнаго въ 1015 г. до нашествія Монголовъ, или правильнѣе до средины XIII вѣка; во второй части содержатся выводы изъ предложенныхъ фактовъ, т. е. изъясняется, на какихъ началахъ и правилахъ основывалось преемство Кіевскаго Престола.

XII. О РЯДНОЙ ЗАПИСИ XIII ВѢКА. *Въ Записк. Имп. Археол. Общ. Т. III. Спб. 1851, въ 8-ку, 18 стр. (250-267).*

Это изысканіе содержитъ въ себѣ замѣчанія на изслѣдованіе Г. Срезневскаго о той же граматѣ, помѣщенное въ томъ же томѣ того же сочиненія; въ нихъ Неволинъ доказываетъ, что эта запись, открытая Г. Наперскимъ, принадлежитъ къ числу мировыхъ записей, коими стороны спорящія соглашаются на опредѣленныхъ условіяхъ прекратить споръ между собою, возникшій изъ какой бы то ни было юридической причины, напр. даже изъ сговорной (брачной) записи.

XIII. ИСТОРІЯ РОССІЙСКИХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ. *Спб. 1851 г. въ 8-ку. Три тома: въ I-мъ XVI*

и 456 стран.; во II-мъ XII и 452 стран.; въ III-мъ X и 546 стр.; итого 1492 стран.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Томъ первый. *Введеніе* (на 44 стран.). Значеніе словъ: граждан скіе законы (подробное сведеніе на семи страницахъ понятій о семъ предметѣ различныхъ законовѣдцевъ). Понятіе исторіи Русскихъ гражданскихъ законовъ. Раздѣленіе ея на части по предметамъ и по времени. Порядокъ изложенія ея. Источники для составленія ея. Пособія къ ея изученію. Обзоръ трудовъ, совершенныхъ для ея разработки. Литература ея.— *Книга I. О союзахъ семейственныхъ.* Введеніе. Обзоръ внѣшней исторіи законовъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. Раздѣлъ I. О союзѣ брачномъ. Обзоръ внѣшней исторіи законовъ о бракѣ. Глава I. О правахъ и обязанностяхъ, отъ супружества возникающихъ, личныхъ и по имуществамъ: подсудность и источники законодательства; самое законодательство Грекоримское и Русское. Гл. 2. Объ установленіи и прекращеніи брака у Славянъ Россійскихъ и Руссовъ до принятія ими Христіанства. Гл. 3. Объ установленіи и прекращеніи брака лицъ Православнаго исповѣданія: между собою, съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій, и съ нехристіанами. Источники законодательства. Установленіе брачнаго союза, какъ то: условія вступленія въ бракъ, порядокъ совершенія брака, и послѣдствія незаконныхъ браковъ. Прекращеніе брачнаго союза. То и другое по законамъ Грекоримскимъ и Русскимъ. Глава 4. Объ установленіи и прекращеніи брака лицъ иностранныхъ Христіанскихъ исповѣданій между собою. Глава 5. О бракахъ нехристіанъ между собою. Гл. 6. О доказательствахъ брачнаго союза.—Раздѣлъ II. О союзѣ родителей и дѣтей, Глава I. О союзѣ родителей и законныхъ дѣтей: установленіе сего союза; права и обязанности изъ него возникающія, личныя и по имуществамъ; прекращеніе сего союза. Законодательства о томъ Грекоримское и Русское, до Петра Великаго и послѣ сего Государя. Глава 2. О союзѣ родителей и незаконныхъ дѣтей: кто признается таковыми, и существо правъ въ этомъ союзѣ. Глава 3. Объ усыновленіи по законамъ, существовавшимъ до Петра В. и со времени сего Государя.— Раздѣлъ III. О союзѣ родственномъ. Понятіе, права и обязанности, и акты его. — Раздѣлъ IV. Объ опекѣ и попечительствѣ въ порядкѣ семейственномъ. Глава I. Объ опекѣ и попечительствѣ надъ несовершеннолѣтними; взглядъ на законодательство Грекоримское; законодательство Русское до Петра В.; законодательство сего Государя, преемниковъ его до Екатерины II; законодательство со времени Екатерины II. Гл. 2. Объ опекѣ надъ безумными и сумасшедшими. Гл. 3. Объ опекѣ и попечительствѣ надъ глухонѣмыми и нѣмыми.

Томъ второй: *Книга II. Объ имуществахъ.* Раздѣлъ I. Объ имуществахъ вообще. Глава 1. О лицахъ, кои могли и могутъ

обладать имуществами. Гл. 2. О предметахъ правъ на имущества. Гл. 3. О разныхъ родахъ сихъ правъ. Гл. 4. О пріобрѣтеніи и потерѣ таковыхъ правъ. Гл. 5. Объ актахъ правъ на имущества: законодательство о нихъ до Уложенія 1649 г.; правила самаго Уложенія и позднѣйшаго законодательства до Петра Великаго; законодательство сего Государя, преемниковъ его до Екатерины II; законы со времени Императрицы Екатерины II. — Раздѣлъ II. О правахъ на вещи. Гл. I. О владѣніи. Гл. 2. О правѣ собственности вообще. Гл. 3. О правѣ собственности на вещи недвижимыя до Петра Великаго. I. О вотчинахъ: названіе ихъ; взглядъ на происхожденіе и образованіе поземельной собственности; лица, которыя могли обладать вотчинами; существо вотчинныхъ правъ; пріобрѣтеніе вотчинъ; прекращеніе вотчиннаго права. II. О помѣстьяхъ: происхожденіе помѣстьевъ; право помѣстное XVI и XVII столѣтій; уничтоженіе помѣстьевъ. III. О тяглыхъ имуществахъ. IV. О дворахъ и дворовыхъ мѣстахъ въ городахъ. V. Объ угодьяхъ. Гл. 4. О правѣ собственности на недвижимыя вещи со времени Петра Великаго. Общій взглядъ на развитіе права собственности въ недвижимыхъ имуществахъ со времени Петра Великаго. Виды права собственности на недвижимыя имущества, существовавшіе въ пространствѣ времени отъ Петра Великаго понынѣ. I. О правѣ полной собственности на имущества недвижимыя: лица, кои могутъ обладать на такомъ правѣ; пространство такого права вообще и въ различныхъ ограниченіяхъ; пріобрѣтеніе такого права, и прекращеніе его. II. О правѣ угодьевъ въ чужихъ имуществахъ. Гл. 5. О правѣ собственности на вещи движимыя. Гл. 6. О правѣ общей собственности.

Томъ Третій. *Книги 2-ой* Раздѣлъ III. О правахъ на дѣйствія лицъ. Глава I. О правахъ на дѣйствія, возникающихъ изъ договоровъ. I. О договорахъ вообще. II. О договорахъ и условіяхъ, служащихъ къ обезпеченію обязательствъ. III. О дареніи. IV. О мѣнѣ имуществъ. V. О продажѣ и куплѣ, вмѣстѣ съ запродажею и выкупомъ. VI. О наймѣ имуществъ и отдачѣ ихъ въ содержаніе. VII. О подрядѣ и поставкѣ. VIII. О займѣ, въ различныхъ его видахъ. IX. О ссудѣ на подержаніе. X. Объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе или о поклажахъ. XI. О товариществѣ. XII. О страхованіи. XIII. О личномъ наймѣ. XIV. О довѣренности. Гл. 2. О правахъ на дѣйствія, имѣющихъ свое основаніе въ обидахъ. Разсмотрѣніе сихъ правъ въ хронологическомъ порядкѣ. — Раздѣлъ IV. О наслѣдствѣ. Источники законодательства. Глава I. Объ открытіи наслѣдства. I. Наслѣдство по завѣщанію: по законодательству до Петра Великаго; по законодательству со времени Петра Великаго до 1831 г.; по законодательству со времени изданія положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ 1831 Октября 1-го. II. Наслѣдство по закону. Разсмотрѣніе постановленій о немъ различныхъ

памятниковъ Русскаго законодательства въ хронологическомъ порядкѣ. Глава 2. О пріобрѣтеніи открывшагося наслѣдства по законодательству до Петра Великаго и со времени сего Государя.

XIV. О МИТРОПОЛИТѢ ІОАННѢ II, КАКЪ СОЧИНИТЕЛѢ ПОСЛАНІЯ КЪ АРХІЕПИСКОПУ РИМСКОМУ КЛИМЕНТУ О ОПРѢСНОКАХЪ. Записка. *Въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности. Т. II, 1853 г. Листы 6 и 7. 6 стр.*

Въ этой запискѣ Неволинъ обсуждаетъ вопросъ, которому изъ четырехъ Митрополитовъ Русскихъ, носившихъ имя Іоанна (Іоаннъ I правилъ Русскою церковью съ 1018-1035, Іоаннъ II 1080-1088, Іоаннъ III 1089-1090, Іоаннъ IV 1164-1166 г.), должно быть приписано посланіе, которое сохранилось до сихъ поръ какъ на Славянскомъ, такъ на Греческомъ и на Латинскомъ языкахъ, и которое на Славянскомъ языкѣ имѣетъ надписаніе: «Къ Архіепископу Римьскому, отъ Іоанна Митрополита Русскаго о опрѣсноцѣхъ.» Для этаго, Неволинъ прежде всего исчисляетъ рукописи, въ которыхъ это посланіе содержится, разбираетъ мнѣнія о немъ Калайдовича и Митрополита Евгенія, и наконецъ доказываетъ, что какъ это посланіе, такъ и другое (подъ названіемъ: «Іоанна митрополита Русскаго, нареченнаго пророкомъ Христа, написавшаго Правило Церковное отъ Святыхъ книгъ вкратцѣ Іакову Черноризцу») несомнительно принадлежатъ Митрополиту Іоанну II.

XV. О ПЯТИНАХЪ И ПОГОСТАХЪ НОВГОРОДСКИХЪ ВЪ XVI ВѢКѢ, съ приложеніемъ карты. *Въ VIII-ой книгѣ Записокъ Имп. Русскаго Географическаго Общества. Спб, 1853; въ 8-ку. XII и 236 стр. текста и 414 стр. приложеній.*

Оглавленіе текста: Введеніе. Глава 1. Источники для изслѣдованій о пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ. Гл. 2. Происхожденіе раздѣленія Новгородской области на пятины; географическое значеніе этого раздѣленія; подраздѣленіе пятинъ на половины; правительственное значеніе пятинъ и половинъ. Гл. 3. Происхожденіе и географическое и правительственное значеніе раздѣленія Новгородской области на погосты. Гл. 4. Раздѣленіе Новгородской области на уѣзды или присуды, и станы, и отношеніе этого раздѣленія къ раздѣленію на пятины и погосты. Гл. 5. Подробный каталогъ погостовъ, расположенный по пятинамъ, съ пріуроченіемъ главнаго селенія каждаго погоста къ опредѣленной мѣстности и съ назначеніемъ опредѣленныхъ границъ для каждой пятины. Гл. 6. Позднѣйшая судьба раздѣленія Новгородской области на пятины и погосты.

Приложенія. I и II. Двѣ книги Вотской пятины (1499 1500 и 1581-1583.).—III и IV. Двѣ книги Шелонской пятины (1581-1582 и 1584-1585 г.). — V. Сотная, данная въ 1627-1628 г. крестьянамъ Сумерской волости съ писцовыхъ книгъ 1622–

1623 г.—VI и VII. Двѣ книги Обонѣжской пятины (1582-1583 г.). —VIII, IX и X. Три книги Деревской пятины (1495-1496, 1581-1582 и 1582-1583 г.) — XI и XII. Двѣ книги Бѣжецкой пятины (1581-1582 и 1582-1583 г.).—XIII. Собраніе нѣкоторыхъ писцовыхъ книгъ, относящихся къ пятинамъ Шелонской, Вотской и Деревской, и книгъ объ отдѣленіи помѣстьевъ дѣтямъ боярскимъ въ Прибужской волости и въ Порховскомъ уѣздѣ.—XIV. Подробная роспись селеній пятинъ Новгородскихъ, выписанная изъ старыхъ Новгородскихъ изгонныхъ книгъ, съ показаніемъ разстоянія каждаго селенія отъ Новагорода.—Алфавитные указатели главныхъ мѣстностей, и особенно погостовъ, въ пятинахъ.

ПОПРАВКА.

На стр. 19-й, въ строкѣ 20-й сверху, напечатано: *Морошки*, должно быть: *Морошкинъ*.

